

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ВСЕОБЩУЮ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В СОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Н. А. ПАШАЕВ

Борьба за всеобщую грамотность населения в Азербайджанской ССР, ее история, основные направления и специфические особенности до сих пор не получили должного освещения в исторической литературе. Между тем ликвидация неграмотности является важнейшей составной частью культурной революции, без осуществления которой была бы невозможна победа социализма в нашей стране.

Говоря о состоянии культуры в царской России, В. И. Ленин указывал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,—такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков...»¹.

Дореволюционный Азербайджан — одна из отсталых колоний царизма — в области народного образования являл собой картину еще большей отсталости, забитости и несправедливости. 97% азербайджанского населения было неграмотно². Если учесть, что грамотными в основном являлись представители господствующих классов, то можно без преувеличения утверждать, что трудящиеся Азербайджана, и в первую очередь крестьяне, были сплошь неграмотными.

Еще на заре XX в. передовые люди Азербайджана — Г. Зардаби, Д. Мамедкулизаде, А. Сабир, Н. Нариманов и другие начали борьбу за народное просвещение. Их деятельность особенно активизировалась под влиянием революции 1905—1907 гг. В августе 1906 г. по инициативе Г. Зардаби и Н. Нариманова в Баку был созван съезд азербайджанских учителей. На съезде обсуждались вопросы подготовки национальных учительских кадров, реформы алфавита, составления учебников на азербайджанском языке и др. Однако в условиях царского режима, господства беков и буржуазии рекомендации, разработанные съездом, осуществить было невозможно.

Только победа Великой Октябрьской социалистической революции создала условия для развития народного просвещения. Когда весной 1918 г. Советская власть утвердилась в значительной части Азербайджана, было приступлено к осуществлению ряда мер в области культурного строительства, в частности, просвещения. Декретом Бакинского Совнаркома от 12 мая 1918 г. школа отделялась от мечети и церкви, ликвидировались привилегии имущих классов в образовании, устанавливалось всеобщее обязательное бесплатное обучение трудящихся и их детей. За короткое время в Баку было открыто несколько народных школ и курсов для взрослых, рабочие университеты в Сабунчах, на Биби-Эйбате и в Черном городе, библиотеки. По инициативе и при поддержке Н. Н. Нариманова и М. А. Азизбекова открылись школы в ряде сел Бакинского уезда (в Маштагах, Туркьянах и др.)³. Однако полностью провести в жизнь все эти мероприятия не удалось. Под напором подавляющих сил интервентов и их мусаватистской агентуры Советская власть в Баку временно пала.

В кровавые дни господства турецких, а затем английских интервентов и их лакеев — мусаватистов (август 1918 — апрель 1920 г.) положение культурных учреждений в Азербайджане стало еще более тяжелым. Число начальных школ, даже по сравнению с периодом господства царизма, сократилось почти на одну треть, а количество учащихся — почти вдвое⁴. В школьных помещениях были размещены казармы, многие школы в период национальной резни, организованной мусаватистами и дашнаками, были сожжены или разрушены⁵. «Хотя в дореволюционное время 23 школы имели свои собственные здания,—сообщал Нахичеванский крайком партии в ЦК КП Азербайджана,—но они в период гражданской войны совершенно разрушены и пришли в негодность»⁶.

С установлением Советской власти в Азербайджане (апрель 1920 г.) перед партийной организацией республики встала труднейшая задача — ликвидировать культурную отсталость трудящихся. Эта задача могла быть выполнена прежде всего путем решительной борьбы за ликвидацию неграмотности, а также введения всеобщего обязательного начального обучения для детей. Борьба за всеобщую грамотность является одной из славных страниц истории культурного строительства в Советском Азербайджане.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 115.

² «Успехи народного просвещения Азербайджанской ССР», сб. статей, Баку, 1957, стр. 3, на азерб. яз.

³ «История Коммунистической партии Азербайджана», Баку, 1958, стр. 299.

⁴ «Народное образование в Азербайджане в 1920—1927 гг.», Баку, 1928, стр. 28.

⁵ Г. Мусабеков. Отчетный доклад правительства VI Всеазербайджанскому съезду Советов, Баку, 1927, стр. 37.

⁶ Архив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 235, св. 14, ед. хр. 183, л. 8.

Неграмотность подавляющего большинства населения Азербайджана являлась самым тяжелым наследием царизма. Без ликвидации неграмотности не могло быть и речи об успешном социалистическом строительстве, ибо, как указывал В. И. Ленин, «безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке»⁷.

Огромная заслуга в деле ликвидации неграмотности среди азербайджанских трудящихся принадлежит С. М. Кирову, возглавлявшему партийную организацию Азербайджана с июля 1921 г. по декабрь 1925 г. Выступая на III съезде Советов республики (1923 г.) он говорил: «Мы, чтобы шире выйти на дорогу строительства, поставили на съезде сейчас же за отчетом правительства вопрос о народном образовании в Азербайджане. Принято думать, что половина населения Азербайджана снимает свою чадру. Это глубокая ошибка. Чадру носит не только половина населения Азербайджана... 90 процентов нашего населения до сих пор пребывает в чадре темноты, невежества, безграмотности и — надо сказать прямо — в культурном невежестве. Вот эту чадру нам и надо снять с гораздо большим рвением и гораздо большей смелостью, чем те чадры, которые снимаются в женских клубах... Нужно добиться всеми средствами, силами и мерами, чего бы это не стоило, чтобы «чадру» эту дольше не носили. Все планы и пожелания, которые вынесены съездом по разным докладам, без этого условия должны в большей части повиснуть в воздухе»⁸.

Борьба за ликвидацию неграмотности в Азербайджане проходила в условиях ожесточенного сопротивления классово враждебных элементов, а также многих трудностей, связанных с вековой культурной отсталостью населения. Она началась тотчас после установления Советской власти. В 1920 г. с этой целью при Наркомате просвещения был создан внешкольный отдел, реорганизованный 21 января 1921 г. в Главное политико-просветительное управление Наркомпроса. В 1923 г. при Совнаркомом Азербайджанской ССР был учрежден Комитет по борьбе с неграмотностью. В городах и селах республики была развернута сеть пунктов по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Дело ликвидации неграмотности и малограмотности в республике стало кровным делом партийных организаций. Особое внимание было уделено ликвидации в кратчайший срок неграмотности среди коммунистов и комсомольцев. Об этом в циркулярном письме ЦК КП Азербайджана говорилось: «XI съезд РКП и IV Азербайджанский съезд Коммунистической партии поставили одной из своих основных задач ликвидацию азбучной и политической неграмотности... Ряд важнейших работ в области нашей хозяйственно-политической жизни требует в условиях новой экономической политики высокого культурного уровня наших членов партии. Однако создание квалифицированного культурного работника невозможно без ликвидации простой азбучной неграмотности... В течение 4-х месяцев в нашей партии не должно быть ни одного безграмотного... Сумейте доказать, что на фронте культурного просвещения сможете сделать такие же успехи, как и на хозяйственном». ЦК поручил всем укомам и Нахичеванскому крайкому партии: 1) регулярно заслушивать доклады и отчеты об организации школ по ликвидации неграмотности; 2) всемерно содействовать не только организации, но и благоустройству школ; 3) направить в школы всех неграмотных членов партии и комсомола⁹.

Ликвидация неграмотности была объявлена партийными организациями ударной работой. Об этом приняла, например, решение Шемахинская уездная партконференция, состоявшаяся в марте 1923 г. Пленум Джебраильского укома АКП(б), обсудив 28 августа 1923 г. отчет агитотдела, постановил: «Уком первым долгом должен обратить внимание на ликвидацию азбучной неграмотности среди членов партии...» Пленум просил Главполитпросвет открыть в уезде 10 школ по ликвидации неграмотности¹⁰. Такие решения принимались повсеместно.

Мероприятия по подъему культурного уровня трудящихся встретили горячую поддержку со стороны азербайджанского народа. Рабочие и крестьяне понимали, что деятельность партии и правительства направлена к тому, чтобы вырвать их из темноты и бескультурья, в которых они пребывали в условиях господства буржуа-

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 55.

⁸ Архив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, доклады С. М. Кирова, палка 3, стр. 228.

⁹ Там же, ф. 1, оп. 235, ед. хр. 28, лл. 18—19.

¹⁰ Там же, оп. 125, д. 258, св. 36, л. 24; оп. 235, св. 1, ед. хр. 3, л. 23.

зин и помещиков. Поэтому трудящиеся сами принимали активное участие в борьбе за культурную революцию и прежде всего за ликвидацию неграмотности. В одном из документов, составленном в результате проверки ряда районов Азербайджана Закавказским краевым комитетом РКП(б) в 1923 г., говорилось: «Население рвется к образованию. Это неодолимое желание. Нет ни одного селения, где бы не поднимали вопрос об открытии школы. Население горячо приветствует эту идею»¹¹.

В поход за всеобщую грамотность все более активно включалось учительство. Первый съезд работников просвещения Закатальского уезда в ноябре 1920 г. в обращении на имя председателя Азербайджанского Ревкома Н. Нариманова и наркома просвещения Д. Буниат-заде заявлял о своей готовности мобилизовать все свои силы на борьбу с безграмотностью и темнотой, оставшейся в наследство от старого режима. Участники съезда обязались активно насаждать грамотность, проводить беседы и лекции в народных домах и избах-читальнях и т. д. «Это задача учителей народа,— говорилось в обращении съезда,— надеемся выполнить ее, идя рука об руку с Советской властью и Коммунистической партией»¹².

В 1924 г. в школах ликбеза Азербайджана обучалось 21 700 человек¹³. Но этого было недостаточно. В мае 1924 г. VI съезд КП Азербайджана обсудил вопрос о ликвидации неграмотности среди населения. Отметив, что в этом деле достигнуты крайне незначительные результаты, съезд указал на необходимость ускорения темпов ликвидации неграмотности, издания общественно-политической литературы на азербайджанском языке, укрепления культурной смычки города и деревни, создания изб-читален, как важнейших культурных очагов на селе¹⁴. По инициативе партийной организации республики в декабре 1925 г. в Азербайджане было создано «Общество долой неграмотности!» (ОДН). Оно сыграло большую роль в ликвидации неграмотности и малограмотности.

Из трудностей, которые приходилось преодолевать в борьбе за ликвидацию неграмотности, основными были недостаточность кадров учителей, низкий уровень их знаний, отсутствие подходящих помещений, учебников, учебных пособий и т. д. Партия и правительство провели в жизнь ряд важных мероприятий. Через краткосрочные курсы была организована подготовка новых учителей, число которых в 1928/29 учебном году составило 6098 человек¹⁵. Государственное издательство республики (Азернешр) к этому же времени выпустило 63 наименования учебников и хрестоматий на азербайджанском языке, тиражом 448 тыс. экз.¹⁶. Из-за нехватки специальных помещений школы ликбеза работали в деревенских клубах и читальнях, в рабочих общежитиях в городах. К руководству ликбезом, кроме учителей, были привлечены грамотные рабочие и служащие.

Активное участие в насаждении культуры, особенно в ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения, приняли комсомольские организации и вся молодежь Азербайджана. По примеру ленинградской комсомольской организации в 1927 г. в республике был объявлен культпоход. Каждый грамотный комсомолец взялся обучить грамоте одного человека. Комсомольские организации выявляли неграмотных и малограмотных подростков, брали их на учет. Культармейцы вербовались из числа учителей, студентов вузов и техникумов, учеников старших классов средних школ. В 1927 г. их было 15 тыс. человек, а в 1932/33 учебном году уже стало 27 731¹⁷.

Труднейшим и в то же время важнейшим было дело ликвидации неграмотности среди женщин — азербайджанок, составлявших почти половину населения Азербайджана. По сравнению с Россией, и даже с соседними Грузией и Арменией, в Азербайджане женщины в дореволюционное время находились в еще более бесправном, угнетенном положении. Лицо азербайджанки было скрыто чадрой, ей запрещалось появляться в общественных местах, она не могла даже мечтать об образовании. В 1920 г.

¹¹ Архив Груз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 13, ед. хр. 362, л. 74.

¹² Архив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 235, св. 1, ед. хр. 4, л. 17.

¹³ «Культурное строительство СССР», стат. сб., М., 1940, стр. 93.

¹⁴ «Резолюции и постановления VI съезда АКП(б)», Баку, 1925, стр. 18, 20.

¹⁵ «Культурное строительство СССР», стр. 43.

¹⁶ «Пути развития народного образования в Азербайджане», Баку, 1945, стр. 168.

¹⁷ «Народное образование в Азербайджане в 1920—1927 гг.», стр. 89; «Материалы к отчету БК АКП(б)», Баку, 1934, стр. 58.

всего 1% женщин-азербайджанок были грамотными, да и те являлись представительницами зажиточных слоев населения¹⁸.

Учитывая важность ликвидации неграмотности среди женщин-азербайджанок, как необходимое условие приобщения их к общественной жизни, партийная организация республики с первых же дней Советской власти в Азербайджане уделила этому вопросу исключительное внимание. Еще II съезд КП Азербайджана в 1920 г. указал: «Ввиду особенности быта мусульман, необходимо принять ряд мер специального характера для работы среди женщин (создание кустарных артелей, школ грамоты, клубов, агитация среди мужчин и т. д.)»¹⁹. Исходя из этого школы по ликвидации неграмотности были организованы отдельно для азербайджанок. Для подготовки учителей из числа женщин были созданы краткосрочные курсы, женские педучилища в Баку, Кировабаде и Нахичевани. К 1930/31 учебному году было подготовлено 518 учительниц-азербайджанок²⁰.

Большое значение в ликвидации неграмотности среди женщин-азербайджанок, как и вообще в приобщении их к общественно-политической жизни, имели женские клубы. VI съезд КП Азербайджана, состоявшийся в 1924 г., предложил «пропаганду среди женщин, в силу укоренившихся бытовых условий, сосредоточить исключительно в женских клубах»²¹. К 1934 г. в Азербайджане насчитывалось до 40 таких клубов²². Ведущую роль играл созданный в 1920 г. в Баку клуб имени Али Байрамова. В школах, организованных при этом клубе, за 15 лет (1920—1935 гг.) ликвидировали свою неграмотность около 8 тыс. женщин-азербайджанок²³.

Усилия партийных и советских органов республики дали положительные результаты. Число ликвидировавших свою неграмотность женщин к 1932 г. составляло 150 тыс. человек, обучалось в 1932 г. в школах ликбеза 100 тыс. женщин, а в 1934 г. их было 135 113 человек²⁴.

Громадным препятствием на пути обучения грамоте широких масс азербайджанских трудящихся были трудности освоения арабского алфавита. Чтобы дать правильное представление об этом, приведем несколько примеров. Так, звук «З» в арабском алфавите имеет четыре графических фигуры букв, звук «С» — три, звук «Т» — две. Арабский алфавит насыщен обилием точек, каждая из которых меняет букву, слово и даже смысл предложения. Еще Ф. Энгельс, обладавший блестящими лингвистическими способностями, обращал внимание на чрезвычайную сложность арабского алфавита, в «котором то и дело целые шестерки букв имеют совершенно одинаковый вид и в котором нет гласных...»²⁵.

Передовые люди Азербайджана давно понимали, какой помехой на пути распространения знаний в массах является арабский алфавит и ставили вопрос о его реформе. Первым общественным деятелем, выступившим за реформу письменности, был М. Ф. Ахундов. Он выдвинул научно-обоснованный проект нового алфавита. Против этого проекта ополчились реакционные силы: все духовенство Востока, турецкий султан, иранский шах и русский император. М. Ф. Ахундову не удалось провести в жизнь свой прогрессивный план, отвечавший чаяниям широких масс трудящихся Востока. После его смерти (1878 г.) борьба за переход на новый алфавит еще больше обострилась и усилилась. Ее возглавили Н. Нариманов, С. Агамали-оглы, Джалил Мамедкулизаде.

Мечты М. Ф. Ахундова были осуществлены лишь после победы Советской власти в Азербайджане. 11 ноября 1920 г. при Народном Комиссариате просвещения республики была создана Комиссия по реформе арабского алфавита, а в 1922 г. — при АзЦИК был образован Комитет нового тюркского (азербайджанского) алфавита во

¹⁸ «За коммунистическое воспитание» (на азерб. яз.), 1930, № 1—2, стр. 6.

¹⁹ «Резолюции II съезда АКП(б)», Баку, 1920, стр. 6—7.

²⁰ «Революция и национальности», 1932, № 6, стр. 49.

²¹ «Резолюции и постановления VI съезда Азербайджанской коммунистической партии (большевиков)», стр. 20.

²² «Революция и национальности», 1936, № 3, стр. 53.

²³ С. К а д ы р б е к о в а. История одного дворца. Баку, 1936, стр. 35.

²⁴ «Безбожник», 1932, № 4, стр. 11; «Шарк кадыны», 1933, № 7—8, стр. 4; «За коммунистическое воспитание», 1934, № 1—2, стр. 10.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 495.

главе с Н. Наримановым. Совет Народных Комиссаров Азербайджана создал все необходимые условия для нормальной работы Комитета²⁶.

Большая заслуга в осуществлении реформы письменности принадлежит славному сыну азербайджанского народа Самед Ага Агамали-оглы. Начиная с 1923 г. Агамали-оглы, как председатель Всесоюзного комитета латинизированного алфавита, руководил переводом письменности на новый алфавит в республиках Советского Востока. Начатая по его инициативе работа по введению нового алфавита охватила около 40 народностей Советского Востока и ряда зарубежных стран.

Горячим сторонником замены в странах Востока старого алфавита новым был великий Ленин. По вопросу введения нового алфавита Агамали-оглы имел беседу с В. И. Лениным. Вспоминая об этом, Агамали-оглы в 1927 г. говорил: «Одно сложное и актуальное мероприятие! Замена старого алфавита новым тюркским алфавитом является самым большим национально-революционным мероприятием. По поводу этого вопроса я хотел бы узнать мнение тов. Ленина. После моего краткого доклада В. И. Ленин сказал, что введение нового алфавита явится революцией на Востоке»²⁷

21 июня 1922 г. правительство Азербайджана издало распоряжение, которым обязало всех наркомов, руководителей предприятий и учреждений ознакомить служащих своих ведомств с новым алфавитом и принимать от граждан написанные на нем заявления. Это был первый государственный акт, предоставивший права гражданства новому алфавиту и обязавший всех советских служащих изучать его. 22 сентября 1922 г. вышел первый номер газеты «Ени ёл» («Новый путь») на новом алфавите. Редактором ее был известный писатель М. С. Ордубады.

Замена арабского новым латинизированным алфавитом была сопряжена с большими трудностями: отсутствием шрифта, недостатком кадров, знающих новый алфавит, и др. Партийная организация и правительство Азербайджана провели ряд мер, способствовавших преодолению этих трудностей. Постановлением президиума АзЦИК от 19 мая 1923 г. было признано необходимым подготовиться к тому, чтобы «перевести преподавание во всех тюркских (азербайджанских.— Н. П.) школах на новый алфавит, для каковой цели в течение летних каникул на краткосрочных курсах подготовить всех педагогов-тюрков, а Наркомпросу за это время перевести и издать все необходимые пособия и учебники на указанный алфавит, снабдив ими все тюркские школы»²⁸.

В июле 1923 г. президиум АзЦИК поручил редакциям газет «Коммунист» и «Экинчи» («Пахарь») открыть страничку на новом алфавите, а также принял решение о необходимости «обеспечить одну типографию достаточным количеством шрифта нового алфавита»²⁹. 1 августа 1924 г. был принят декрет АзЦИК, согласно которому новый азербайджанский алфавит был признан «государственным и обязательным», причем для обеспечения постепенности перехода на новый алфавит временно разрешалось «вести переписку на новом алфавите параллельно со старым»³⁰.

Большую работу как в деле подготовки перевода письменности на новый алфавит, так и в проведении этого мероприятия в жизнь проделали партийные организации республики. Так, например, постановлением Бакинского Комитета КП Азербайджана, принятым в 1925 г., в целях содействия скорейшей замене старого алфавита новым были срочно организованы при райкомах и БК АКП отделения нового азербайджанского алфавита. Целью отделений являлась организация кружков нового алфавита на предприятиях и в учреждениях, распространение литературы и газет на новом алфавите и содействие его изучению. Для широкой популяризации среди рабочих нового алфавита Бакинский Комитет предложил райкомам партии с 15 августа до 15 сентября 1925 г. провести во всех клубах, предприятиях и рабочих общежитиях соответствующую разъяснительную работу. С целью обеспечения школ ликбеза и школ 1-й ступени подготовленными кадрами учителей для обучения на новом алфавите Бакинскому отделу народного образования было предложено приступить с

²⁶ «Стенографический отчет I пленума Всесоюзного Центрального комитета нового алфавита», М., 1927, стр. 25.

²⁷ Газ. «Коммунист», 14 сентября 1957 г.

²⁸ ГАОР и СС АзербСССР, ф. 103, оп. 5, д. 7, л. 38.

²⁹ Там же, оп. 1, д. 8, л. 92.

³⁰ Там же, оп. 3, д. 7, л. 64.

1 августа 1925 г. к работе по подготовке этих кадров. Госиздату предлагалось обеспечить до начала учебного года необходимыми учебниками и методическими пособиями на новом азербайджанском алфавите всю сеть школ и курсов по ликвидации неграмотности. Успешное осуществление этих мероприятий позволило IV Всеазербайджанскому съезду Советов (1925 г.) принять решение о переводе обучения во всех школах и курсах ликбеза в 1925/26 учебном году на новый алфавит³¹.

С 1929 г. обучение во всех школах, а также письменность в государственных учреждениях Азербайджана была полностью переведена на новый алфавит. Введение нового алфавита явилось большим политическим событием в жизни трудящихся Азербайджана и всех народов Востока.

Опыт Азербайджана по введению нового алфавита был широко использован братскими республиками Средней Азии. 28 ноября 1925 г. представители этих республик в обращении к руководящим органам Азербайджана писали: «Группа товарищей — партийных и беспартийных в Средней Азии — поставила своей задачей пойти по вашим стопам, т. е. перейти на новый латинизированный алфавит. Мы обращаемся к вам с просьбой, чтобы вы пошли нам навстречу своим опытом, т. е., если у вас есть разработанные уставы — послать нам, и вообще просьба — немедленно написать ответ с указанием, как лучше к этой работе приступить»³². Они просили также выслать им литературу на новом алфавите, издаваемую в Азербайджане.

Реформа алфавита и проведенные партийными и советскими органами республики другие мероприятия способствовали значительному ускорению ликвидации неграмотности среди азербайджанских трудящихся. Если в 1927—1928 гг. с неграмотностью покончили 28 933 человека, то в 1930—1931 гг. их уже было 250 485 человек³³. Это была громадная победа партийной организации республики, возглавившей поход за всеобщую грамотность и ликвидацию вековой культурной отсталости азербайджанского народа.

На этом партийная организация республики не успокоилась. Ликвидировавшие неграмотность и получившие образование в объеме двух классов начальной школы привлекались в школы и кружки по ликвидации малограмотности, где получали образование в объеме четырех классов начальной школы. Количество такого рода учащихся непрерывно росло. Так, в 1927 г. в школах и на курсах ликвидации малограмотности обучалось 6500 человек, а в 1932 г. — 110 400, в 1939 г. — 177 тыс. человек³⁴. В 1934 г. грамотность населения республики составила уже 80%³⁵.

Школы и кружки по ликвидации неграмотности и малограмотности были первым этапом в деле повышения культуры взрослого населения. С 1924 г. стали открываться школы повышенного типа, число учащихся в которых также с каждым годом увеличивалось. Так, если в 1924 г. в 10 школах обучалось 400 человек, то в 1931 г. таких школ стало 359 и в них уже обучалось 11 400 человек. В 1935 г. школы повышенного типа были реорганизованы в вечерние общеобразовательные школы для взрослых. В 1935 г. этих школ было 196 (в том числе на селе — 147), в них обучалось 6 тыс. человек (в том числе в сельских школах — 4300 человек), а в 1939 г. количество их выросло до 599 (в том числе на селе — 471), а число учащихся — до 36 400 человек (в том числе в сельских школах — 16 900 человек)³⁶.

Подводя итоги работы, проделанной в области культурного строительства, XIV съезд КП Азербайджана в 1938 г. отметил, что «в республике завершается ликвидация неграмотности среди населения»³⁷. Вместе с тем в процессе этой работы выяснилось, что латинизированный алфавит имел некоторые недостатки, что в значительной мере препятствовало дальнейшему росту культуры азербайджанского народа. В 1939 г. письменность Азербайджана была переведена на графику русского алфа-

³¹ ГАОР и СС АзербССР, ф. 103, оп. 3, д. 7, лл. 31, 65.

³² Там же, оп. 10, д. 3, л. 34.

³³ «Материалы к отчету ЦК и БК АКП(б) на XX общебакинской конференции и на X съезде АКП(б)», Баку, 1932, стр. 78.

³⁴ «Культурное строительство СССР», стр. 94.

³⁵ «Материалы к отчету правительства АССР VIII Всеазербайджанскому съезду Советов», Баку, 1934, стр. 290.

³⁶ «Пути развития народного образования в Азербайджане», стр. 146; «Культурное строительство СССР», стр. 95, 97.

³⁷ «Резолюции XIV съезда КП(б) Азербайджана», Баку, 1938, стр. 48.

вита. Переход на графику русского алфавита во многом способствовал быстрейшему изучению русского языка и приобщению населения к передовой культуре и научной мысли великого русского народа. Это привело к еще более бурному росту национальной культуры и науки азербайджанского народа.

В 1940 г., к 20-летию установления Советской власти в Азербайджане, неграмотность среди населения республики была в основном ликвидирована. Это было одним из величайших достижений азербайджанского народа, достигнутым в годы Советской власти в области культуры. Оно явилось ярким свидетельством преодоления азербайджанским народом фактического неравенства, унаследованного от царизма. С ликвидацией неграмотности было создано одно из решающих условий дальнейшего подъема культурного уровня трудящихся и повышения их активности в деле коммунистического строительства.

Грандиозные изменения произошли в культурной жизни азербайджанского народа, как и всех народов СССР, за последнее двадцатилетие. Об этом красноречиво свидетельствуют данные об уровне образования населения по Всесоюзной переписи 1959 г. Так, в 1939 г. на каждую тысячу жителей в Азербайджанской ССР приходилось с законченным высшим образованием 7 человек, со средним и неполным средним образованием — 73, а в 1959 г. соответственно — 21 и 261³⁸. Таким образом, за истекший период удельный вес лиц с высшим образованием увеличился в 3 раза, а со средним и неполным средним — более чем в 3,5 раза. Советский Азербайджан со своей высококультурой занимает достойное место в братском созвездии национальных республик нашей Родины, чьи замечательные достижения служат воодушевляющим примером для народов как уже освободившихся от ига империализма, так и борющихся за свое социальное и национальное освобождение.

³⁸ «Правда», 4 февраля 1960 г.

